

Услышав искреннее слова девушки, улыбка на лице мадам Цяо мгновенно застыла, а на глаза навернулись слезы. Она столько лет была замужем за Се Шэньном, и ее искреннее сердце согревало этих пасынков и дочерей – неродных ей, но одна только Се Жужуо доводила её до дикого отчаяния! Хотя женщина всегда пыталась быть добра к ней.

«Даже мое сердце иногда бывает жестоким, этот ребенок не горяч, просто забудь о нем!» - так мадам Цяо говорила себе, успокаивая, после каждой выходки Жужуо. И теперь...

Неожиданно... как от таких речей мадам Цяо не вздохнуть в своем сердце?

- Жуоэр, прошлое – это прошлое, хотя ты поступила не очень хорошо, я прощаю тебя. У меня тоже были ошибки по отношению к тебе, - слова мадам Цяо звучали немного натянутыми, поэтому Се Жужуо помогла ей сесть и улыбнулась:

- Матушка, твоя единственная ошибка – слишком хорошее отношение к этой девочке!

Хотя Се Жужуо решила наладить их отношения между матерью и дочерью, её вторая сестра, Се Жуюэ, все еще немного не верила в это. Жуюэ очень удивилась, когда услышала извинения Жужуо. Но, в конце концов, она отреагировала быстрее других, и сцена примирения быстро завершилась:

- Но ты оказалась не слишком глупа, зная, что еще не поздно проснуться.

Фраза была едкой, но Жужуо не хотела нападать на нее:

- Вторая сестра, как может кто-то, как глупая птица, прилетевшая первой, знать, что такое поздний расцвет?

Услышав это, даже мадам Цяо не удержалась от смеха, прикрываясь носовым платком. Се Шэнян похлопал жену по руке, успокаивающе посмотрел на нее и почувствовал облегчение.

Дружеские ссоры между сестрами, рядом с зажатыми улыбками старших - на некоторое время эта огромная столовая наполнилась приятными сценами, как и положено большой семье.

Из-за того, что Хуайлинь торопился поесть, на его губах постоянно оставались рисовые зерна. Жужуо неоднократно показывала ему, но он не убирал зерна. Вместо этого он специально вылепил из них усы, что рассмешило сидящих за столом.

Постепенно приближался праздник Середины осени, и его отмечали более ярко в больших столичных семьях. Не говоря уже об атласных бусах, которыми усыпали весь двор, перед дверью висели огромные фонари, которые тщательно изготавливались лучшими мастерами фонарного дела. Каждая из восьми атласных поверхностей изображала свою красоту на фонаре. Иногда дул ветер, и фонарь кружился - и красота на нём оживала.

Возможно, из-за того, что она жила повторно, когда Се Жужуо прислонилась к окну, чтобы посмотреть на дворцовый фонарь, она чувствовала, что что-то уже не так.

- Мисс, почему вы снова стоите перед окном? Солнце уже заходит и погода становится

холоднее, вы можете опять простудиться, - Хунжуй подошла со стороны и положила принесенный десерт на стол.

Увидев хозяйку, прислонившуюся к окну, она вдруг улыбнулась. За эти дни тесного общения Хунжуй все больше нравилась новая версия четвертой мисс.

Услышав её голос, Се Жужуо пришла в себя, улыбнулась и сказала:

- Мне надоело сидеть, хочу пройтись.

Хунжуй тоже ей улыбнулась:

- Няня только что прислала тарелку с пирожными, и она попросила съесть их сразу, иначе они остынут и потеряют вкус.

Се Жужуо кивнула:

- Ясно, но у меня сейчас нет аппетита, я поем позже.

Хунжуй заметила ее рассеянность:

- Мисс, сегодня большой праздник, все остальные заняты, почему вы такая вялая?

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2263021>